

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

ЗАЧЕЛОВЕКА!

НЕСКОЛЬКО лет назад вахтанговцы выступали в Киеве. Тогда-то, говорят, и произошла эта история.

— Скажите, пожалуйста, скоро ли разгруппируется Юлия Борисова? — спросил у вышедшей из театрального подъезда женщины один из зрителей только что закончившегося спектакля «На золотом дне».

— Право, не знаю, — ответила собеседница и, смутившись, добавила: — Наверное, скоро...

А через некоторое время выяснилось, что незнакомка, поспешившая скрыться в темноту украинской ночи, и была та самая Юлия Борисова, которую так терпеливо ожидала группа киевлян.

Честно признаться, сначала это происшествие может показаться не то, чтобы неправдоподобным, но во всяком случае сильно преувеличенным. Не узнать актрисы, чье лицо так знакомо по фотографиям и фильмам, актрисы, о творчестве которой написано столько добрых и признательных слов? Нет, без доли фантазии в данном случае, очевидно, не обошлось!

Но тем не менее в киевском «недоразумении» все, очевидно, происходило именно так. Многие свердловчане уже не раз имели случай убедиться в этом. Они тоже «не узнавали» Юлию Борисову. И вовсе не потому, что театр имени Вахтангова, как это ни парадоксально, впервые приезжает на Средний Урал. Просто каждый спектакль становился новой встречей, с новым, неизвестным человеком, с новым, непохожим героем.

В день открытия гастролей это была ершистая и легкомысленная Валентина, девушка с трудным характером и трудной судьбой. Она, которую на стройке называли не иначе как «дешевкой», на наших глазах словно рождалась заново, находила свое место в настоящей большой жизни.

На следующий вечер на сцене зритель встречался с гордой колхозной стряпухой Павлиной Хуторной, способной на удивительный по силе и красоте взлет чувств.

Потом вдруг оказывался свидетелем искалеченной властью золотой трагической судьбы Анисьи, женщины, которая с вызывающей дерзостью

и иступлением мстит, мстит и мстит за свое вынужденное падение и поруганную душу.

А сюрпризы и неожиданности продолжались. Капризная и озорная принцесса Турандот, как и полагается сказочным героям, с первого взгляда влюблялась в принца... И тут же на этих подмостках, спустя двадцать четыре часа, гибла растоптанная ушедшим в прошлое миром стужательства, непокорная и чистая душой Настасья Филипповна...

Валентина и Турандот, Павлина Хуторная и Анисья — те, кто побывал у вахтанговцев, знают, что каждый из этих сценических образов неповторимо отличается один от другого. И хотя Юлия Борисова не прибегает к сложному гриму, трудно бывает иной раз поверить, что во всех спектаклях имеется дело с одним исполнителем. Даже роль Настасьи Филипповны, которую актриса так темпераментно и изволнованно сыграла в известном фильме Ивана Пыррева, на сцене получает иной, более сдержанный, но и более точный внешний рисунок. Ее первое появление у вахтанговцев ничем не напоминает тот прорвавшийся наружу вихрь страстей, что обильно бует в экранизации «Идиота». Протест Настасьи Филипповны на сцене потерял у Борисовой свою внешнюю удаль и необузданность. На этот раз он осознаннее, он результат мучительных и долгих раздумий, терзаний. Это выношенный и выстраданный протест человека униженного, оскорбленного, но никогда, ни на минуту не смирявшегося со своей участью. И еще. Это протест, человека, знающего, что ему не одержать победы, не найти выхода. И все же он не может поступить иначе...

Впрочем, вряд ли имеет смысл снова и снова повторять уже давно и хорошо известное. О разносторонности дарования Юлии Борисовой, искренности и многогранности ее таланта писалось и говорилось не однажды — и тогда, когда молодая выпускница, окончив театральный вуз, только начинала свой самостоятельный путь, и теперь, в пору творческой зрелости, когда Юлия Константиновна удостоена почетного звания народной артистки РСФСР.

Собственно, нет такого журнального или газетного выступления, где бы об актрисе не писали в самом благоприятном тоне. И закономерно,

что критика единодушно называет сценическую судьбу Борисовой счастливой. Действительно, актриса редко знает поражения. Счастливое сочетание блестящих внешних данных, гибкий, выразительный голос, искренность в передаче сложнейших движений человеческой души закономерно приводят к успеху. Но право же, одной только природной талантливостью и трудолюбием, как это часто приходится читать, не объяснить той огромной признательности, с какой Юлию Борисову принимают всюду — и в нашей стране и за ее пределами.

Вспомним снова арбузовскую Валентину, софроновскую «Стряпуху», принцессу Турандот. Да, эти образы не похожи, индивидуальны и своеобразны. Но согласитесь — в каждом из них есть что-то общее, объединяющее и роднящее характеры сказочных героинь и наших современниц.

Сама Юлия Константиновна говорит об этом «общем» так:

— Когда в комнату входит ребенок, всем становится радостно. Со словом «дети» связано всегда только светлое, чистое, хорошее. Так же и мои героини. Я всегда хочу (и вижу в этом свою главную задачу), чтобы мои героини, выходя на сцену, будили в людях добрые, высокие чувства, чтобы им хотелось быть лучше, чище, сильнее...

Мне непонятны героиньтики. Актёр всегда должен бороться за человека. Вот почему, как бы ни складывалась жизнь моих героев, я хочу, чтобы сидящие в зале верили и знали: если, скажем, Валька и совершает что-то дурное, то не потому, что она по натуре своей плоха. В этом виноваты определенные обстоятельства, люди, события.

Иначе говоря, я всегда борюсь за человека...

За человека! Пожалуй, точнее не скажешь. Когда под взглядом Сергея

Валентина у Борисовой незаметно начинает срываться с себя дешевые побрякушки, то это делается для того, чтобы мы с вами поняли — Валька совсем не в восторге от самой себя и своих манер, как это может показаться на первый взгляд.

Когда Павлина Хуторная произносит страстный монолог о любви и при этом ссылается на индийскую поэзию, авторской натяжки не чувствуешь. Простая стряпуха по силе и красоте своей любви не уступает шекспировским героиням. Люди такой богатой души и трепетного сердца не могут не быть поэтами!

Так и в других образах. Непреклонность Анисьи и чистота Настасьи Филипповны, отсутствие жестокости в юной Турандот (просто она не знает, что такое любовь, а отсюда и все беды) — это ли не подтверждение мысли о том, что у Юлии Борисовой есть своя тема в искусстве, тема оптимистическая и волнующая, тема утверждения красоты человека.

Сегодня, когда искусство названо в числе важнейших средств коммунистического воспитания, это качество таланта художника трудно переоценить. Поэтому не удивляешься, когда узнаешь, что драматурги пишут пьесы специально для Борисовой, как это сделал А. Арбузов с «Иркутской историей». Гордишься, когда москвичи доверяют ей быть народным депутатом в парламенте Российской Федерации, а рабочие завода «Динамо» избирают актрису почетным членом бригады коммунистического труда.

Все это закономерно. Все это еще и еще подтверждает, что талант Юлии Борисовой поставлен на службу людям, что они видят в ней свою современницу, помощника, товарища, друга. Они знают, что каждая роль актрисы помогает им жить, трудиться, искать, побеждать.

Л. МАКОВКИН.

Народная артистка РСФСР Юлия БОРИСОВА.
Снимок Б. Назарова.